

В. С. Черепенчук*

**«ВЗГЛЯД ИЗ ПРАГИ»: ГАЗЕТА «ВОЛЯ РОССИИ»
О СОБЫТИЯХ МАРТА 1921 ГОДА****

Статья посвящена тому, как газета «Воля России», основанная в Праге членами партии эсеров, представляла своим читателям происходящее в России весной 1921 г. И «красные», и «белые» издания в тот момент рассматривали возможные перспективы большевистской власти. Одним из ключевых, активно обсуждавшихся событий был «кронштадтский мятеж».

Ключевые слова: эсеры, эмиграция, периодическая печать, Гражданская война, перспективы.

V. S. Cherepenchuk
“SIGHT FROM PRAGUE”: THE NEWSPAPER “VOLYA ROSSII”
ABOUT THE EVENTS OF MARCH 1921

The article is devoted to how the newspaper “Volya Rossii”, founded in Prague by members of the Social Revolutionary Party, presented to its readers what is happening in Russia in the spring of 1921. Both the “red” and “white” newspapers at that moment considered possible perspectives for the Bolshevik government. One of the key, actively discussed events was the “Kronstadt insurgency”.

Keywords: socialist-revolutionaries, emigration, periodical press, Civil war, perspectives.

Относительно времени окончания Гражданской войны в России существует несколько точек зрения. Иногда этим условным рубежом считают «крымскую эвакуацию» ноября 1920 г., иногда утверждают, что события 1921–1922 гг. (борьба с антибольшевизмом на Дальнем востоке, в Средней Азии, восстания,

---

* Черепенчук Валерия Сергеевна, кандидат исторических наук, методист, Смольный институт Российской академии образования; valeriyahistory@yandex.ru

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00783 «Социально-философская и политическая просоветская мысль первой волны эмиграции русского зарубежья в периодических изданиях 20–50-х гг. XX века».

подобные Кронштадтскому, последние этапы советско-польской войны) также укладываются в рамки этого противостояния.

Так или иначе, уже в конце 1919 — начале 1920 гг. в большинстве случаев ход военных действий разворачивается в пользу «красных». И мы можем выделить несколько моментов, значимых для настоящего исследования:

— периодическая печать (и «красная», и «белая») по-прежнему играет значимую роль в происходящем, с одной стороны, влияя на общественное мнение, с другой — отражая основные его тенденции;

— обе стороны противостояния не допускают сомнений в своей победе, даже в дни серьезных поражений. Так, советские издания пишут о «временных трудностях» и грядущей победе большевизма даже в ситуации явной угрозы большевистской власти, как было, например, в случае «кронштадского восстания». Газеты, стоявшие на антибольшевистских позициях, утверждали, что «режиму Ленина и Троцкого» осталось недолго, даже после «крымской эвакуации»;

— с конца 1919 — начала 1920 гг. за рубежом — практически во всех государствах, куда направлялись потоки «белоэмигрантов» — резко увеличивается количество периодических изданий на русском языке, пристально следивших за ходом событий как в советской России, так и в тех регионах бывшей империи, которые пока еще были неподконтрольны большевистским силам.

Какие черты, характерные для русскоязычных зарубежных образцов периодической печати 1920–1921 гг., можно выделить?

Во-первых, так же, как и в предыдущие годы, информация зачастую доходила до читателя с явным опозданием. В 1918–1919 гг. это объяснялось в первую очередь военными действиями, которые мешали оперативному обмену сведениями, и часто — переходами редакций «из рук в руки». Эмигрантские же издания были ограничены в основном самим фактом пребывания за границей, что также не способствовало оперативному оповещению.

Во-вторых, в рассматриваемый период русскоязычные газеты, издававшиеся за границей, по сути продолжали проецировать точку зрения, которая была характерна для выпускавших их политических организаций в предыдущие годы. Период «осознанной рефлексии» еще не наступил, и в большинстве случаев эсеры, монархисты, меньшевики и другие, публикуя свои статьи, исходили из тех же посылов и убеждений, что и три-четыре года назад.

В 1920 г. в Праге начала издаваться газета «Воля России», занимавшая «эсеровские позиции». На ее первой полосе было указано: «При ближайшем участии В. М. Зензинова, В. И. Лебедева, О. С. Минора». Все указанные персонажи были видными деятелями эсеровской партии.

«Воля России», на страницах которой печатались материалы А. Ф. Керенского, В. М. Чернова, К. Каутского, В. В. Сухомлина, впоследствии превратилась в журнал, а редакция из Праги переместилась в Париж. В целом издание было весьма популярным и крупным: так, на последних страницах мартовских номеров 1921 г. располагались призывы подписываться на «Волю России» (в марте продолжалась подписка на 1921 г.) и указывалось, что номера «продаются в киосках всех крупных городов Европы, Северной Америки и Дальнего Востока». Указывались адреса для приема подписки и платных

объявлений в Париже, Лондоне, Нью-Йорке, Вене, Риме, Стокгольме, Софии, Шанхае, Гельсингфорсе и других городах.

Посмотрим, как на страницах этой газеты отражалось происходящее в России в марте 1921 г.

Власть большевиков в тот момент подвергалась серьезным испытаниям. Бунтовали профсоюзы, политика «военного коммунизма» вызывала активное недовольство, нормированное распределение продовольствия в крупных городах приводило к бунтам. Добавим к этому территориальные уступки в пользу Финляндии и неоднозначную обстановку на советско-польском фронте.

1 марта 1921 г. на первой полосе «Воли России» напечатали статью Керенского с требованием к советскому правительству «прекратить пытку голодом»:

Снова, в обеих столицах, как в памятные февральские дни 1917 года, выгнанные толпы голодных женщин, детей, рабочих и солдат, расстреливаются опытной рукой полицейских и жандармов, именуемых ныне чекистами и коммунистами. <...>

«Хлеб и мир» — обещали большевики народу, натравливая его на Учред. Собр., уничтожая все гражданские свободы и все социальные завоевания мартовской революции.

Так где же этот хлеб и где этот мир? <...>

Прекратить пытку голодом, которой подвергнуты дети, подростки и женщины! Это нравственный долг культурного человечества! [7, с. 1–2]

На этой же первой полосе размещена передовая статья (к сожалению, без указания авторства, но это вообще характерно для прессы того времени) — «К событиям в Петрограде и Москве». Она рассказывает о положении в «столицах» советского государства:

Телеграмма специального корреспондента латвийского телеграфного агентства, сообщившего своему правительству по прямому проводу из Москвы, что 24 февраля в столице вспыхнули серьезные беспорядки, подтверждается сегодняшней телеграммой нашего гельсингфорского корреспондента.

Большевистское правительство столкнулось лицом к лицу с недовольной им рабочей массой. <...>

«Красная газета» ясно понимает безвыходное положение большевиков. Она убеждает рабочих в том, что худшие времена еще впереди, что не только Учредительное собрание, но даже Бог не поможет стране...

Подобными доводами советская печать старается убедить рабочих в необходимости и дальше терпеть тиранию диктатуры центрального комитета русской коммунистической партии. Но доводы эти только подтверждают рабочим массам то, что большевистская власть завела Россию в такой тупик, из которого она сама не видит никакого выхода.

И, не видя этого выхода, она также, как и царская власть в феврале 1917 года, цепляется за жалкие и отвратительные попытки усмирения и подавления народного движения. Она не только не верит в самодеятельность народа, она боится его, и как всякая гибнущая тирания стремится отдалить хоть еще на миг свой неизбежный конец [12, с. 1].

Подобные обращения к материалам других изданий — как издававшихся единомышленниками, так и к газетам политических противников — были очень характерны для всех участников противостояния в Гражданской войне.

К сожалению, авторы «Воли России» не указывают, из какого конкретно номера «Красной газеты» они взяли информацию, но знакомство с номерами этой петроградской газеты, называвшей себя «изданием Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов»? убеждает нас в том, что таких панических настроений она все же не проецировала. Например, в № 44 «Красной газеты» от 27 февраля 1921 г. на первой полосе мы можем прочитать:

Пусть поймут рабочие, что на всех трудностях, которые их преодолевают, на их голоде и холоде, хотя и нажить капиталаец купцы, лавочники, лабазники и спекулянты. <...> Ибо отрезвел рабочий класс, ибо понял, зачем тянули его к казармам и к кораблям. <...>

Но дело кончилось, Петроградский совет сказал свое слово. Представители рабочего Питера осудили поведение своих несознательных братьях. Рабочий класс должен не терять времени, а приняться за борьбу с разрухой и с топливной заминкой.

Впереди еще трудности. Их не мало. Но победить их можно сплоченностью, единством и твердой дисциплиной внутри рабочего класса, чтобы партии «лови момент» потеряли всякую надежду поймать что-либо другое, кроме комнаты в чрезвычайке [16, с.1].

Как видим, признавая наличие сложностей и не отрицая произошедших беспорядков (авторы «Красной газеты» винят в организации антибольшевистских выступлений своих идеологических врагов), большевики все же не высказывают на страницах газет сомнений в своей полной и окончательной победе...

Эти статьи вышли в дни, когда в Кронштадте уже созрели события, которые потом войдут в историю как «Кронштадское восстание 1921 г.», или «Кронштадский мятеж». 26 февраля команды линкоров «Севастополь» и «Петропавловск», находившихся в гавани Кронштадта, отправили в Петроград своих представителей, чтобы подробно ознакомиться с требованиями участников забастовок и выработать собственный порядок действий. Вернувшиеся вскоре «послы» изложили матросам суть происходящего — и было принято решение составить документ, получивший впоследствии широкую известность. Это «Резолюция команд 1-й и 2-й бригад кораблей от 1 марта 1921 г.», в которой содержались требования «очистить» правительственные органы от большевиков, отменить политику военного коммунизма, внедрить на практике свободу слова, печати и собраний и т. д. Кронштадт взбунтовался не против социализма как такового, а против узурпации его большевиками. Не зря один из лозунгов кронштадских бунтарей выглядел так: «Власть Советам, а не партиям!»

Вскоре начались митинги, которые перешли в вооруженное сопротивление. «Кронштадский мятеж» восторженно поддержали представители русской эмиграции и существовавшие на тот момент в России антибольшевистские организации.

Для подавления восстания, серьезно напугавшего Ленина и его единомышленников, пришлось направить под стены Кронштадта практически все возможные на тот момент силы.

Ситуация для большевистского правительства осложнялась еще и тем, что бунт в Кронштадте был на тот момент не единственным в Советской России. В той же «Воле России» от 4 марта мы читаем:

На происходящем в Москве съезде комхозов председатель «ВЦИКа» Калинин призывал съезд обратить внимание на происходящие в различных губерниях крестьянские восстания [10, с. 1].

На следующий день, 5 марта, «Воля России» (обратим внимание, что газета пользуется материалами европейских информационных агентств, что было характерным для тех времен приемом) пишет:

Берлин, 4.ИИ. (Вольф). Из достоверных источников сообщают, что 25 февраля в Петрограде действительно произошли крупные столкновения между восставшими и военными отрядами, во время которых было убито около 200 человек. Кронштадские матросы присоединились к восставшим. Несколько полков отказались стрелять. 26 февраля войска были отозваны и была сделана попытка подействовать на восставших увещаниями.

27 февраля начались огромные митинги, на которых выносились требования об общенародной власти и восстановлении частной собственности. 28 февраля был восстановлен внешний порядок, но положение продолжает быть тревожным [5, с. 1].

В этом же номере «Воли России» от 5 марта и под этой же шапкой — «События в России» читателю предлагается материал «Большевики подтверждают кронштадское восстание»:

Москва, 4.ИИ. (Радио). Газета «Роста» под заглавием «В бой против белогвардейских заговорщиков» опубликовала воззвание к рабочим и солдатам, чтобы они не дали увлечь себя кронштадтским восстанием, во главе которого стоит экипаж военного судна «Петропавловск».

«Роста» утверждает, что весь <...> (Несколько слов не разобрано из-за плохой сохранности страницы. — В. Ч.) заключается в агитации и заговоре парижских эсеров. «Но эта генеральско-эсеровская попытка восстания», — говорит газета, — «будет быстро подавлена». — «Помните, — заканчивается воззвание, — что временные и тяжелые условия заготовок продовольствия можно разрешить не путем неразумных выступлений, которые еще более усилят голод и пополнят ряды врагов трудящегося народа, а путем общего и усиленного труда [2, с. 1].

На этой же полосе «Воля России» поместила более просторную статью, представляющую собой «рефлексию» на произошедшее (обратим внимание, что акцент сделан не на событиях в Кронштадте, а на «движении рабочих Петрограда»):

Петроградские события — события страшные для большевиков. На этот раз с небывалым упорством и огромным размахом в самом сердце советского строя против него восстали рабочие. <...>

В хаосе последних конвульсий погибающей тирании возрождается Великая Революция и на знаменах ее начертано: Да здравствует самодеятельность народных масс, сбросивших с себя оковы нового рабства. Да здравствует Учредительное собрание! [19, с. 1]

Кстати, как реагирует эсеровская газета на информацию о том, что вдохновителями восстаний в Кронштадте и не только являлись эсеры? (В «подогревании» антибольшевистских настроений советская власть обвиняла не только их, но именно в адрес эсеров обвинения звучали наиболее часто.) Забьем немного вперед — на один день — и посмотрим, какой материал появился в номере «Воли России» от 6 марта?

...Большевики поздно спохватились в своих поисках. Почему они ищут царских генералов в революционном Кронштадте среди матросов, красноармейцев и рабочих, а не в своих главных штабах и военном комиссариате, где кишмя кишат свитские его величества Николая II-го генерал-лейтенанты Гуторы, Клембовские, Парские, Пневские, Егорьевы, Ронжины, Велички, Куропаткины, Поливановы, Скалоны, графы Бенкендорфы и прочая сиятельная и звездноносная знать?

Советская власть клеветает на партию социалистов-революционеров.

«Бело-эсеровские воззвания» называет она воззвание революционной партии, так мужественно борющейся против реакции и в дореволюционный и в большевистский периоды.

Кого хочет обмануть своей ложью большевистская власть? Самих восставших — но это бесполезный труд. <...>

Впервые из Петрограда и восставшего Кронштадта по миру несется свободное слово русских рабочих, идущих вместе с красной армией и флотом [1, с. 2].

Не «эсеры» (хотя они против большевистской власти), а сами большевики являются самыми страшными врагами для самих себя и восстанавливают против себя население! — именно таков посыл статей «Воли России» и многих других подобных им изданий. Кстати, насколько справедлива информация о множестве бывших царских генералов в «красных» военных комиссариатах? Например, генерал Скалон (если речь идет о Владимире Евстафьевиче Скалоне, но, к сожалению, в статье не указаны даже инициалы) действительно, будучи монархистом, тем не менее выступил в качестве «консультанта» на переговорах в Брест-Литовске. Но в ноябре 1917 г. он покончил с собой и в 1921 г. «кишеть» в большевистских комиссариатах никак не мог. «Ронжины»? Наиболее известными военными деятелями, носившими эту фамилию, были генерал Сергей Александрович Ронжин и генерал-лейтенант Иван Александрович Ронжин, но оба они оставались убежденными противниками большевизма, не сотрудничали с советской властью и в итоге умерли в эмиграции. Да, большевики привлекали на службу военных специалистов «из бывших», но заявление «Воли России» о «звездноносной знати», которая якобы «кишит» в советских штабах, представляется преувеличенным. Но надо сказать, что подобные преувеличения и обобщения были в годы Гражданской войны характерны для прессы любой политической ориентации.

В № 146 от 8 марта «Воля России» развивала мысль о клевете со стороны советской власти в адрес тех, кого большевики «назначали виноватыми» в бунтах:

В главном белогвардейском штабе, уверяет «Роста», по инициативе Савинкова решено захватить путем переворота власть над рабочими и крестьянами. «Чернов, меньшевики, генерал Козловский и французская буржуазия решили ловить рыбу в мутной воде»...

В Москве прекрасно знают, что исключенный из партии ренегат Савинков не имеет никакого отношения к Чернову или к меньшевикам, что партия социалистов-революционеров и партия меньшевиков не имеют никакого отношения к «французской буржуазии». Московское правительство прекрасно знает, что «эс-эры и меньшевики» не только не находятся в союзе с монархистами, но наоборот всегда боролись и будут бороться самым беспощадным образом со всякой попыткой восстановления царской и помещичьей власти в России... [8, с. 2–3]

Вернемся к номеру «Воли России» от 5 марта. В нем под заглавием «Большевицкое S.O.S.» (автор подписался буквами С. И. Р.) рассказывается об издании книги «The crisis in Russia» авторства Артура Рэнсома:

«Всем, всем, всем. Спасайте цивилизацию. Мы погибаем. Если не спасете, вся Европа погибнет». — Таков последний крик большевицкой души. <...> «Крах советского правительства в настоящий момент был бы бедствием для его наиболее важных врагов... Я не говорю, что крах теперешнего правительства невозможен. Н я утверждаю, что он был бы крайне нежелателен с точки зрения всех в России» — таково послание большевиков, возглашенное пером их верного рыцаря Артура Рэнсома, только что выпустившего новую книжку о России «The crisis in Russia». Он совершенно не понимает борьбу с большевиками. Они, ведь, не хуже нас. У нас нет демократии и у них нет демократии. Мы против революции, и они против революции. <...>

Во всяком случае, цель рэнсомовской книжки именно показать, как велико разрушение в России и как важно для Англии, «во имя цивилизации», поддержать большевиков. <...> Конечно, является вопрос: откуда в России эта страшная разруха? Но ответ ясен: виновата блокада. Рэнсом все объясняет блокадой. Правда, блокады теперь нет. Но ведь она была. <...> И всему виноваты не ленинские декреты и чрезвычайки, отнявшие у народа свободу и предприимчивость, задушившие инициативу, творчество, энергию, а блокада и «нежелание» Англии торговать с Россией [20, с. 3–4].

Британец Рэнсом был весьма интересной личностью. Официально его основной сферой деятельности была журналистика (в юности он работал в издательстве, написал книгу «Лондонская богема»). Непосредственно перед Первой мировой войной и во время войны несколько раз побывал в России в качестве корреспондента, а также с увлечением собирал русские народные сказки, позже переведенные им и опубликованные на родине (интересно, что во многих справочниках Артур Рэнсом предстает именно как детский писатель). Во время революции и вскоре после нее Рэнсом, увлекавшийся в молодости социалистическими идеями, долго работал рядом с большевицкими лидерами, брал у них интервью, участвовал в разборе «царских документов». Параллельно он работал на британскую разведку; в настоящее время высказываются предположения, что он мог быть двойным агентом. Так или иначе, не являясь горячим сторонником большевизма, он тем не менее адекватно оценивал значимость русской революции и последовавшей за ней гражданской войны не только для России, но и для всего мира. В своей книге 1920 г. «Кризис в России», о которой пишет «Воля России», Рэнсом подробно рассматривал особенности правления коммунистов, анализировал причины экономического кризиса и призывал принять все меры для его скорейшего

преодоления. Он считал, что усугубление противостояния в России будет губительно для не только для нее самой, но и для европейских стран — и для его родной Англии тоже. Редакция «Воли России» нашла в творчестве Артура Рэнсома несколько иные акценты...

Шестого марта «Воля России» разместила на первой полосе под заглавием «Радио из Кронштадта» сообщение о том, что власть в городе-крепости перешла в руки Временного Революционного Комитета. В заметках этого же номера, расположенных на второй полосе, ощущается некоторое злорадование:

В России началось, наконец, то движение, которого так страстно, так напряженно ждал весь русский народ. <...> В этот грозный и торжественный час русской революции все силы русских демократических и социалистических деятелей, находящихся за границе, должны быть сосредоточены на следующих чрезвычайно ответственных задачах. Они должны соответствовать обеспечению освобождающейся России продовольствием и всем необходимым для жизни и работы... [15, с. 2]

В этот и в последующие дни начала марта 1921 г. «Воля России» представляет своим читателям достаточно подробную, но публикуемую с некоторым опозданием картину происходящего. Снова на первый план выходят рассуждения о том, что события в Кронштадте — лишь «первая ласточка» грядущего краха большевизма:

Большевизм проделал роковой круг. В Кронштадте он впервые перешел к решительным действиям, в Кронштадте же ему и нанесен смертельный удар. <...> И советская власть, вчера еще бесстыдно отрицавшая начавшуюся революцию, теперь в растерянных выражениях признает ее. Она пытается еще раз обмануть восставший народ клеветой на его порыв. Но эта клевета никого больше не обманет. Большевицкий режим поражен в голову [6, с. 2].

Можно обратить внимание и на описание цен на продукты — в номере от 8 марта «Воля России» упоминает о ценах на хлеб в Петрограде:

Положение в Петрограде. Териоки, 6.ИИ. В Петрограде новых открытых восстаний нет. Однако рабочие, несмотря на массовые аресты, узнав о восстании в Кронштадте, снова заволновались. С продовольствием в Петрограде крайне тяжело. Хлеб за неделю поднялся в цене с 1000 рублей до 5000 рублей за фунт [22, с. 1].

В этом же номере есть информация о явной эскалации конфликта:

Стокгольм, 6.ИИ. (СПА). ИЗ Гельсингфорса сообщают: ночью пришло сообщение, что Кронштадт в руках восставших. Броненосец «Петропавловск» готов к бою, орудия направлены на Петроград. Ледокол «Ермак» пробил путь из Кронштадта в Ораниенбаум. <...> Советское правительство приостановило движение между Ораниенбаумом и Петроградом. На петроградских заводах стоят патрули курсантов, которые остались верны правительству. Рабочих строго контролируют.

По сообщению финляндского бюро печати Петроград в руках советского правительства. Войска, посланные в Петроград, ненадежны, а число повстанцев увеличивается [21, с. 1].

Под заголовком «Кремлевский бред» на этой же первой полосе представлена «большевистская версия» произошедшего:

Газета-афиша «РОСТА» публикует воззвание: «Царский генерал Козловский при помощи эс-эров и меньшевиков поднял восстание в Кронштадте против советского правительства. Сознательные рабочие и крестьяне, на ваши боевые места!»

«Радио-вестник» в свою очередь распространяет следующее воззвание. «Советское правительство переживает новый заговор и новое восстание. Чернов, меньшевики, ген. Козловский и французские буржуи решили ловить рыбу в мутной воде. Но это им не удастся, как не удавались и прежние попытки. Смерть белым генералам и их помощникам!»

Другое воззвание «РОСТА» говорит: «В главном белогвардейском лагере по инициативе Савинкова решено было захватить путем переворота власть над рабочими и крестьянами», Газета вновь обвиняет группы эсеров-«активистов» и меньшевиков, которые действуют против советов, а следовательно, и контр-революционно. Газета приглашает рабочих помочь правительству в розысках их секретных агентов [9, с. 1].

«Царский генерал Козловский» — это Александр Николаевич Козловский, начальник артиллерии крепости Кронштадт. В советских газетах он часто бывал представлен как организатор и руководитель восстания в Кронштадте, хотя гораздо более активную роль в этом играл моряк линкора «Петропавловск» Степан Петриченко. Именно Петриченко был избран главой Временного Революционного комитета Кронштадта. Козловский, самый заслуженный военный в Кронштадте на момент восстания ему было 56 лет, он находился в чине генерал-майора) начинал службу еще в Императорской армии. Этим он не угодил ни большевикам, именовавшим его «последышем монархизма» и «козырем Антанты», ни эсерам.

В этом же номере от восьмого марта «Воля России», подробнейшим образом рассматривая события в Петрограде и Кронштадте, попутно громит «реакционеров», которые, с точки зрения эсеров, стремятся использовать любой бунт в собственных целях, при этом выступая... «спасителями большевиков»:

Каждый раз, когда по большевизму наносится русским народом мощный удар, на сцену появляются обычные спасители большевиков — русские реакционеры.

Немедленно начинается открытая и усиленная деятельность их по разложению антибольшевистского народного движения, строятся планы «захвата» его в свои руки, удесятерятся заговоры против демократии, и все это неизменно и до сих пор приводило к одним и тем же результатам — давало повод большевикам кричать о надвигающейся реакции, о связи чисто народных движений с реакционными замыслами всевозможных реставраторов.

Так происходит и на этот раз.

В Берлине русские друзья Гоффмана и Людендорфа устраивают монархические союзы и собрания, выписывают на них «избранного на царство» Дмитрия Романова и предаются сладким мечтам о возвращении в Россию в старом виде и на старые места. <...>

Да, г-да реакционеры правы. Когда действовали Колчаки, Врангели, Деникины, народ не только молчал, но и восставал против них.

И только тогда, когда эти «их» «бойцы», когда все ширмы реакции — Врангели, Юденичи, Миллеры и Деникины — оказались вне России, когда русская революция почувствовала себя освобожденной от них, тогда Петроград, Кронштадт, Москва, провинция, матросы, рабочие и красноармейцы восстали, и это восстание оказалось самым страшным для большевистской власти.

Надежды реакционеров тщетны. Начавшееся движение — движение революционное, народное, и оно направлено как против большевистской диктатуры, так и против неуспокоившихся реакционеров [18, с. 2].

9 марта 1921 г. «Воля России» разместила обширный материал «Братьям-кубанцам» за подписью «Членов Кубанской Чрезвычайной и Законодательной Рады Василия Жука, Ивана Макаренко и Григория Омельченко». От их имени газета взывает к «кубанцам», призывая их помочь «северу» и напоминая, что кубанцы в свое время способствовали «рабству и угнетению», сотрудничая с Деникиным, Врангелем и другими «генералами-диктаторами». Газета ставит красных комиссаров и белых командиров на одну доску:

Кубанцы!

Наконец и на далеком Севере грянул гром народного гнева...

Кронштадт восстал... <...> Комиссары бегут. Их избивают... Народ России, обманом попавший в цепи комиссаров-самодержцев, с непреодолимой жадной воскресающего рвет оковы рабства и угнетения. <...>

Теперь уже, наверное, можно сказать, что враг, с которым Кубань боролась с величайшим героизмом на протяжении долгих трех лет, наконец погибнет, ибо в семью народов, борющихся, как и кубанцы, за свои права, вступает многомиллионный народ Великой России. <...>

И мы с чистым сердцем и со спокойной совестью, по-братски, обращаемся ко всем кубанцам, а в особенности к тем, кто, как и мы, выброшен судьбою за границу.

Дорогие братья-кубанцы! <...>

У многих из Вас в этот момент может в душе зародиться чувство превосходства в отношении народа Великой России, столь долго поддерживавшего штыками своих сынов-красноармейцев самодержавие коммунистов.

А не есть ли это только «сучок в глазу брата твоего»? Нет ли и нашей хоть небольшой вины в том, что столь долго длилось комиссародержавие, и столь дорого обошлась Кубани борьба с ними?

В самом деле.

Разве не на нашей спине примащивался диктатор Деникин?

Разве мы не совершили тяжкой ошибки, поверив в его преданность народным интересам и в искренность его приказов, что он борется за Учредительное Собрание? <...>

Да, мы боролись против диктатуры комиссаров... Но разве не было признания диктатуры Деникина Верховным кругом, в составе коего была треть кубанцев?

<...> Нет, дорогие братья-кубанцы, — мы не имеем оснований искать «сучок в глазу брата нашего»... <...> Гибель врангелевского дела в Крыму, невзирая на беззаветную храбрость войск, неприступность укреплений Сиваша и щедрую поддержку Франции, — эта гибель доказала всему миру, что генеральско-диктаторские предприятия есть просто нездоровые волдыри на деле народном, государственном. <...>

Неужели среди Вас не найдется честных, беззаветно преданных интересам народа людей, которым бы вы могли вверить предводительство вами, — людей, которые выведут вас виз постигшего вас несчастья и приведут вас на родину? [3, с. 5]

Десятого марта практически весь номер «Воли России» посвящен кронштадтскому восстанию.

Между Кронштадтом и советскими войсками открыты настоящие военные операции. Ленин и Троцкий от угроз перешли к действию и, начав бомбардировку восставшего города, бросили на приступ его оставшиеся им верными коммунистические части.

Эти атаки, по взаимно подтверждающимся сообщениям из Гельсингфорса и Ревеля, отбиты с жестоким уроном для нападавших.

«На льду целые горы трупов», — телеграфирует наш корреспондент [11, с. 2].

«Воля России» часто размещает на своих страницах материалы других газет, снабжая их эмоциональными комментариями:

Страх перед реакцией, по-видимому, оставил берлинских кадет из «Руля». Еще позавчера они горестно вопияли о «разброде русской интеллигенции» и сокрушались, что нет единой формулы, которая могла бы объединить всех перед угрозой реакции.

Но вчера уже «Руль» забил отбой. Он еще больше испугался новой опасности — «не льют ли» выводы из кронштадтских событий «воды на мельницу пражских и парижских социалистов-революционеров и их единомышленников». Казалось бы, антибольшевистскую и, как сказано в немецком (а не русском) подзаголовке, «демократическую» газету кронштадтское движение должно было бы радовать... Казалось бы.

Увы, «Руль» почти горюет.

Ему, видите ли, страшно подумать — а вдруг матросы, красноармейцы и рабочие поднялись не за господство белых диктаторов, а за непосредственные интересы трудящихся масс. <...> И прекрасно. Горе «руля», его недоверие к восставшим являются для выброшенных за границу русских людей лучшим противоядием против лжи Коппа и Чичерина о том, будто бы это движение не революционное» [17, с. 2–3].

В этом же номере сотрудники «Воли России» подводят своеобразный итог «работы эсеров в Сибири»:

Дать очерк работы, проделанной сибирской организацией партии социалистов-революционеров за истекший год — нелегкая задача. Насколько широко развернулась деятельность всех партийных организаций от Урала до Тихого океана в месяцы борьбы с реакцией Колчака, настолько же она сузилась во вторую половину года, сжатая до минимума гонениями правительственной партии и сконцентрировавшаяся, главным образом, в Всесибирском Краевом Комитете п. с.р. <...>

Основным лозунгом борьбы политического центра с правительством Колчака было прекращение гражданской войны в рядах русской демократии, борьба с иностранной интервенцией и отечественной реакцией, питаемой иностранным капиталом, и установление на освобожденной территории та-

кого гражданского правопорядка, который обеспечивал бы трудовым массам свободное выявление их воли... <...> Партия остается единой, организационно-связанной, идейной, стойкой [14, с. 5].

Напомним, что под названием «политический центр», или «Политцентр», фигурирует недолговечное иркутское правительство, действовавшее в ноябре 1919 — январе 1920 г. и состоявшее в основном из эсеров и меньшевиков. Уже 21 января 1920 г. Политцентр передал власть Иркутскому ВРК. К числу самых известных «мероприятий» иркутского Политцентра относится арест адмирала А. В. Колчака (к тому моменту преданного союзниками) и последующая его передача большевистскому Военно-революционному комитету.

После того как большевистскими властями было сломлено сопротивление кронштадского гарнизона, «Воля России» писала:

Бомбардируя Кронштадт, посылая в атаку на матросов, рабочих и красноармейцев курсантские и башкирские части, большевики обвиняли восставших во всевозможных несуществующих прегрешениях. В числе опасностей, грозящих России в случае исчезновения их власти, большевики указывали на опасность польскую.

В то же самое время советский посол г-н Иоффе шел на все уступки, которые требовали от него польские империалисты и зашел в них так далеко, как этого не ожидали и сами поляки. <...>

«Пусть же и дальше в русском котле, или вернее, в русском аду, все кипит, пусть и дальше вражеские силы взаимно ослабляют и уничтожают себя; наступление сумерек большевизма в настоящее время не в интересах польского государства». Так говорила реакционная «Gazeta Warszawska» в момент коммунистических атак против фортов Кронштадта и ей согласно вторила вся польская печать. <...>

Большевизм хорошо работает на мировой капитализм и во вред России.

Но горько ошибутся те, кто, по примеру Польши, рассчитывает или на прочное существование большевизма, или на принятие Россией на себя всех обязательств, вытекающих из заключенных с большевиками договоров [13, с. 1].

Идея того, что, несмотря на явные успехи в борьбе с противниками, большевистская власть в любом случае скоро падет, «Воля России» продвигает и 25 марта 1921 г., видя в политико-экономических мероприятиях советской власти лишь доказательство несостоятельности руководителей советского государства:

Коммунисты бьют отбой. Три с половиной года они уничтожали в России сначала частную торговлю, потом кооперацию. <...> И за три года они добились своего — уничтожили и аппарат частной торговли, и аппарат свободной кооперации. На их месте пышным цветом расцвели: торговля из-под полы, отвратительная и наглая спекуляция, мешочничество. <...>

И вот после трех с половиной лет этого неслыханного произвола, после уничтожения промышленности, после разгона кооперации, после разрушения хозяйства городов, после моря крови... правительство Ленина высказывается за восстановление свободной торговли, сожалея при этом, что «пострадал аппарат кооперации» и отменяет «разверстку». <...>

Разрушив кооперацию, большевик вернулись к «частной торговле». <...> Более яркого доказательства свое творческой несостоятельности они дать не могли.

После трех с половиной лет большевики встали на позицию своих противников из социалистического лагеря, расстреливавшихся «советской» властью именно за то, что сегодня они сами считают необходимым. Во имя чего же была разрушена Россия, во имя чего лилась народная кровь? <...>

Это — всего лишь жалкая, вынужденная уступка растерявшейся, зашатавшейся власти. Жизнь ею не удовлетворяется. И большевикам не удержать власти в руках ни путем компромисса с капиталистическими правительства и Запада, ни путем отказа от своих экономических утопий [4, с. 1].

В этом же номере за подписью «В. Сухомлин» размещен материал о Ленине:

Ленин обладает одним замечательным свойством. Каждый раз, когда какое-нибудь из изобретенных им и шумно разрекламированных патентованных средств для насаждения коммунизма в России приводит его правительство к позорному краху, он круто поворачивает фронт, повторяет все возражения, выдвигавшиеся против этого средства ненавистными «меньшевиками и эсерами» (не переставая при этом всячески их поносить) и в конце концов предлагает новое, на этот раз совершенно верное, единоспасающее средство. <...>

«Мы зашли в области ограничения торгового крестьянского оборота дальше, чем это теоретически было необходимо. Мы можем в порядочной степени свободный местный оборот допустить, не разрушая, а укрепляя этим политическую власть». Хитрец этот Ленин! Слово «свободная торговля» встает у него поперек горла, и он придумывает для собственного утешения и ля успокоения своих слушателей «свободный оборот», которым и оперирует без конца в своей речи. При этом ему удастся высказать кое-какие разумные мысли, заимствованные им у... «меньшевиков и эс-эров» [23, с. 1-2].

Как мы помним, о «плагиате» своих идей большевиками эсеры заявляли еще тогда, когда был издан «Декрет о земле».

В целом же «Воля России» является достаточно характерным образцом эмигрантской «эсеровской» периодической печати.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бесплезная ложь // Воля России. — 1921. — № 146, 6 марта. — С. 2.
2. Большевики подтверждают кронштадтское восстание // Воля России. — 1921. — № 145, 5 марта. — С. 1.
3. Братьям-кубанцам // Воля России. — 1921. — № 148, 9 марта. — С. 5.
4. Вынужденные уступки // Воля России. — 1921. — № 162, 25 марта. — С. 1.
5. Германские сведения о русских событиях // Воля России. — 1921. — № 145, 5 марта. — С. 1.
6. Грозный час // Воля России. — 1921. — № 146, 6 марта. — С. 2.
7. Керенский А. Ф. Прекратите пытку голодом! // Воля России. — 1921. — № 141, 1 марта. — С. 1-2.
8. Клеветники // Воля России. — 1921. — № 147, 8 марта. — С. 2-3.
9. Кремлевский бред // Воля России. — 1921. — № 147, 8 марта. — С. 1.
10. Крестьянские восстания // Воля России. — 1921. — № 144, 4 марта. — С. 1.
11. Кронштадт не сдаётся // Воля России. — 1921. — № 149, 10 марта. — С. 2.

12. К событиям в Петрограде и Москве // Воля России. — 1921. — № 141, 1 марта. — С. 1.
13. Ложные расчеты // Воля России. — 1921. — № 161, 24 марта. — С. 1.
14. Материалы и документы. Сибирь. Год работы партии соц. — рев. В Сибири // Воля России. — 1921. — № 149, 10 марта. — С. 5.
15. Неотложные задачи // Воля России. — 1921. — № 146, 6 марта. — С. 2.
16. Партия «Лови момент» // Красная газета. — 1921. — № 44, 27 февраля. — С. 1.
17. Печать и жизнь. «Руль» в отчаянии // Воля России. — 1921. — № 149, 10 марта. — С. 2–3.
18. Помощники большевизма // Воля России. — 1921. — № 147, 8 марта. — С. 2.
19. Революция продолжается // Воля России. — 1921. — № 145, 5 марта. — С. 1.
20. С.И.Р. Большевистское S. O.S. // Воля России. — 1921. — № 145, 5 марта. — С. 3–4.
21. События в России. От агентств // Воля России. — 1921. — № 147, 8 марта. — С. 1.
22. События в России. По телеграфу от наших корреспондентов // Воля России. — 1921. — № 147, 8 марта. — С. 1.
23. Сухомлин В. Метаморфозы Ленина // Воля России. — 1921. — № 161, 24 марта. — С. 1–2.